

рого то, что сам купил дешево. Оттого, говоря о милостыне «убогим», Домострой не забывает напомнить, что давать ее надо «по силе», «елико возможно», «елико вмести́мо», т. е. с оглядкой.

В поведении «благоразсудного хозяина» Домостроя, живущего исключительно материальными интересами семьи, осуществлен до крайности доведенный совет Измарагда сначала обеспечить семью, а потом уже раздавать милостыню «чужим».

Созданный в первой половине XVI в. в Новгороде свод нравственных и хозяйственных правил в середине XVI в. был передан в Москву, где работа над ним была завершена попом кремлевской Благовещенской церкви Сильвестром, который добавил к тексту обширное «Послание и наказание ото отца к сыну», своего рода завещание сыну Анфиму, и назвал весь свод Домостроем. В этом «Послании» повторены все моральные предписания новгородской редакции, кое в чем они были расширены традиционными, в частности и для Измарагда, темами учительной литературы. Так, Сильвестр вводит требование «книжного почитания» («почитай часто божественное писание» — стр. 65) и напоминает, что сам он воспитывал сына «страху божию и божественному писанию изучену» (стр. 62). Вспомним, что новгородский Домострой обращался и к тем, кто «грамоте» не «умеет» (стр. 11).

«Послание» иногда даже усиливает формальные требования к изложенным выше наставлениям, касающимся выполнения религиозных обрядов: Сильвестр еще раз напоминает, что Анфим — глава семьи должен и дома «по вся дни пети» «павечерница и полунощница и часы» и «правила келейное и церковное», причем «еще возможно по времени прибавити правила», то за эту прибавку он «большую милость от бога» «обращает» (стр. 62). Так количество молитв выступает на первый план, отступая наставления о молитвенном настроении. Как внимательно следит составитель именно за внешним поведением во время домашней молитвы, делая, однако, уступки ради хозяйственных дел, видно, например, из следующего предостережения: во время молитвы «ни о чем не беседовати, ни обзиратися, разве великия нужда» (стр. 62).

Шире развито Сильвестром наставление о «милостыне» от «трудоу праведных». В теоретической части он требует: «от взимающего ти ризу и срачицу не возбрани» (стр. 66), однако в практических советах не раз напоминает, что помогать следует «по силе», «вся потребная», «в чем возможно» (стр. 64). Повторяя почти все моральные заветы предыдущих глав, Сильвестр строит свое изложение, показывая сыну, как все эти заветы он сам выполнял в своей, видимо еще мирской, жизни, и требуя брать пример поведения именно с отцовского «обычая». Не вдаваясь вторично в обсуждение правил ведения домашнего хозяйства, Сильвестр наставляет сына главным образом в том, как необходимо устанавливать отношения с окружающими за пределами семьи, начиная от «скорбных», приходящих в дом за помощью, встречных «в пути» («еще сия твориши, то везде тебя ждут и встречают, а в путь провожают, от всякаго лиха берегут» — стр. 67) до тех, с кем ведутся торговые дела (стр. 68). Со всеми людьми, даже с врагами, надо так улаживать отношения, чтобы все было «без остуда и бес пристава и безо всякия кручины, все то мирено, хлебом да солью, да питьем да подачею, и всякою добродетелью, да своим терпением» (стр. 68).

Ставя сыну в пример свою жизнь, Сильвестр сообщает любопытную для того времени подробность: «и в Новгороде и зде на Москве» он и его жена «многих пустошных, сирот и работных и убогих мужеска полу и женска» «до совершена возраста» воспитали, научили разным ремес-